

## СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЕДИНИЧНОСТИ ПРЕДМЕТОВ

И. Пете

Семантико-языковая категория единичности выражает наличие только одного предмета. Единичность — это то конкретное начало наличия предметов, с которого начинается последовательное отвлечение, переходящее в двойственность и абстрактную бесконечную множественность. В лингвистической литературе выделяются разные семантические типы множественности<sup>1</sup>. Единичность, однако, представлена единой семантико-языковой категорией, которая не подразделяется на частные значения. Внутри общего содержания категории единичности нами выделяются следующие частные категории:

1. Счетная единичность, которая обозначает один предмет при подсчитывании кого-чего-л., часто противопоставляя единичный предмет разным типам множества. Основным средством выражения счетной единичности предметов является числительное один, которое в русском языке изменяется не только по падежам и родам, но и по числам. /Во многих языках, напр., в венгерском, числительное 'один' не может изменяться по числам/. Во мн. числе в значении счетной единичности оно употребляется с существительными, употребляющимися только во мн. числе. Ср.: У меня одна сестра и два брата. Игра шла в одни ворота.

Слова, имеющие значение единицы измерения пространства или времени, денежного измерения, весовых величин и т.п., употребляются в русском языке — в отличие, напр., от венгерского языка — без числительного один. Напр.: Стакан газированной воды стоит копейку. Вот уже месяц как я лежу в госпитале. /Пауст./ Он пришел в себя, когда до земли остался километр /Неделя, 1966/51, с. 23/.

В значении счетной единичности числительное один может субстантивироваться. Ср.: Любить всю жизнь одну или одного — это все равно, что сказать, что одна свечка будет гореть всю жизнь /Л. Толстой, Крейцера соната/.

В немецком, английском, чешском, словацком и др. языках единичность прямо противопоставляется множественности. В русском языке сочетания числительных 2, 3, 4 с род. падежом ед. числа мешают такому прямому противопоставлению счетной единичности точной множественности. В венгерском языке после всех числительных существительные всегда употребляются в ед. числе, т.е. противопоставление счетной единичности точной множественности выражается числительными.

2. Индивидуальная единичность, которая указывает, что предмет мыслится в единственном виде и не имеет себе подобных. На значении индивидуальной единичности, которая тесно связана с категорией определенности, основано употребление форм ед. и мн. чисел для выражения лексических значений собственных имен, которые являются названиями отдельных лиц или предметов.

Собственные имена, обозначающие индивидуальные предметы, не нуждаются в обозначении определенности, так как они могут быть, как правило, только определенными. Несмотря на это в разных языках наблюдается разный подход к обозначению их определенности. При названиях рек в венгерском языке, напр., всегда ставится определенный артикль, с названиями городов и сел, однако, артикли никогда не употребляются. В немецком языке определенный артикль употребляется перед всеми собственными именами, за исключением названий лиц и городов, а также стран среднего рода без определения. Названия вершин гор в английском языке употребляются без артикля, в венгерском языке — с артиклем. Ср.: Vesuvius and Etna are in Italy — A Vesuv és az Etna Olaszországban van.

3. Уникальная единичность, которая указывает, что предмет является единственным в мире, в данных условиях или в данной ситуации. Ситуация, в которой предмет встречается, может быть узкой или широкой. Напр.: отец в семье, капитан на парходе, ректор в университете, правительство в стране, солнце, луна во вселенной. Уникальные предметы всегда определены. Их определенность в тех языках, в которых имеются артикли, обозна-

чается определенным артиклем, который является дополнительным средством обозначения уникальной единичности. Такие существительные в русском языке в функции подлежащего при обычном порядке слов, как правило, стоят в начале предложения. Ср.:

<u>Земля вращается во- круг солнца</u>	-- A föld a nap kö- rül kering	-- The earth moves round the sun
<u>Луна восходит</u>	-- Kel a hold	-- Der Mond geht auf
<u>Книга лежит на сто- ле</u>	-- A könyv az asz- talon van	-- Le livre est sur la table

Употребление артиклей с названиями дней недели, месяцев, времен года, стран света зависит от специфики отдельных языков. В венгерском языке, напр., определенный артикль может употребляться только с названиями времен года, в немецком языке — со всеми существительными этих семантических групп. Ср.: в воскресенье мы совершили экскурсию — wir haben am Sonntag einen Ausflug gemacht; солнце восходит на востоке — die Sonne geht im Osten auf; в первые дни апреля — in den ersten Tagen des April/s — április első napjaiban; лето самое жаркое время года — der Sommer ist die wärmste Zeit des Jahres — a nyár a legmelegebb évszak.

Форма ед. числа названий множественных предметов выражает уникальную единичность, если предмет является составной частью или принадлежностью другого предмета. Ср.: окно открыто — the window is open — az ablak nyitva van. В притяжательных конструкциях, образованных при помощи притяжательных местоимений или притяжательных прилеп, определенный артикль не употребляется. В венгерском языке наблюдается тенденция, в силу которой существительные с личными притяжательными прилепами, особенно в начале предложения, употребляются без определенного артикля. Ср.: Я потерял ключ от своей комнаты — I have lost the key of my room — Elveszítettem /a/ szobám kulcsát.

Единичный пример может быть уникальным и определенным в результате контекстуальной /анафорической/ определенности, т.е.

когда предмет уже был упомянут ранее или же он упоминается в данной беседе повторно. Употреблением указательных, отождествительных и личных местоимений, с помощью отсылочных имен прилагательных говорящий часто информирует слушающего о том, что речь идет о том же самом, о чем он уже знает из предыдущего изложения. Напр.: Этот был тот самый дом, который я искал — Ez éppen az a ház volt, amelyet kerestem.

Единичный, ранее не упомянутый предмет, может быть определенным благодаря ситуативной /дейктической/ определенности. Напр.: Вот уже месяц, как я лежу в госпитале. Рана не очень тяжелая /Пауст./ — Már egy hónapja fekszem a kórházban. A sebem nem súlyos.

В случае визуально-ситуативной определенности предмет уникален и определен, если он находится в поле зрения собеседников и является единственным представителем своего класса в данной ситуации. Напр.: Ножницы на столе — Az olló az asztalon van.

4. Выделительная единичность, которая обозначает выделение одного предмета из множества однородных предметов. Предметы выделительной единичности являются также определенными. Средства выделения могут быть: а/ разные типы определений, выраженных относительными прилагательными, причастным оборотом, определительным придаточным предложением, местоимениями самый, сам, прилагательными в превосходной степени, порядковыми числительными: Вы тот самый человек, который мне нужен — You are the very person I need; Это самая короткая дорога к вокзалу — This is the shortest way to the station. б/ конструкция один из + род.пад. мн. числа: Гроза — одно из величественных явлений в природе /Чернышевский/. Числительное один сохраняет родовую форму ведущего слова, но в наши дни распространяется и смысловое согласование. Напр.: Она — одна из старейших музыкальных педагогов<sup>2</sup>; в/ конструкция единственный из /среди/ + род. пад. мн. числа: Он единственный из /среди/ студентов, который способен решить эту задачу.

5. Исключающая единичность, которая обозначает исключение одного предмета из какого-л. целого множества. Средствами выражения исключающей единичности являются существительные в ед. числе с предлогами кроме, за исключением, исключая и условно-исключительные конструкции. Ср.: На собрании присутствовали все, кроме больного директора /исключая больного директора, за исключением больного директора, если не считать больного директора/<sup>3</sup>. Если кто отсутствовал на собрании, так это был больной директор.

6. Ограничительная единичность, которая определяет число предметов при подсчитывании в количестве всего лишь одного, кроме которого нет никакого другого. Средствами выражения ограничительной единичности являются сочетания всего /только, лишь/ + один, один-единственный, единый /торж./. Ср.: Прошел всего один год. Отсутствует лишь /только/ один ученик. Я люблю одну/одного тебя. Это единственный выход из положения. Сын мой, один-единственный /Айтматов/. Я один-одинешенек. У меня одно единственное платье.

7. Изолированная единичность, которая обозначает отделение одного предмета от других подобных. Средствами выражения изолированной единичности являются числительное один в сочетании с глаголом, прилагательные одинокий, одиночный, отдельный, существительные одиночество, одиночка, наречия одинок, отдельно, сочетания в одиночку, один как перст/как сыч, в единственном числе /шутл./. Напр.: Она сидела одна /одинокая, в одиночестве, одна-одинехонька/. Она увидела Петра одного в комнате; комната для одинокого человека, комната на одного. При выражении изолированной единичности, если она обозначается числительным один, важную роль играет порядок слов. Числительное один стоит после глагола<sup>3</sup>. Ср.: Одна птица поет — Птица поет одна. Сочетание мать-одиночка выражает особый тип изолированной единичности.

Изолированная единичность может быть выражена также глаголом уединяться/уединиться и сочетанием жить/держаться особняком. Напр.: Он нравственно уединил себя от всех людей, жил среди них

особняком /А.К. Толстой/. В качестве изолированной единичности может рассматриваться несколько предметов. Напр.: Наконец, мы остались одни. Мать оставила детей одних.

8. Сингулятивная единичность, которая указывает на отдельный кусок, единицу вещества: шоколадка, картофелина. Р.М. Шахбазян указывает, что сингулятивы образуются не от всех вещественных имен, а только от тех, которые обозначают вещество, четко распадающееся на частицы и экземпляры<sup>4</sup>, могущие существовать в виде отдельных самостоятельных единиц. В редких случаях образуются так наз. избыточные сингулятивы. Напр.: береза — березина, черепаца — черепичина. Ю.С. Азарх указывает, что их образование "поддерживается тем обстоятельством, что в русском языке названия деревьев /добавим, и названия некоторых изделий из разных веществ/ могут употребляться для обозначения как одного предмета, так и совокупности целого ряда однородных предметов"<sup>5</sup>. Напр.: Много в смешанных лесах березы, которая встречается в тайге /Советский Союз, М., 1975, с. 24/.

9. Неопределенная единичность, которая основывается на неизвестности предмета для собеседников. Предмет неопределен, если он упоминается в данном речевом акте впервые и из ситуации также не знаком слушающему. Неопределенная единичность в ряде языков выражается неопределенным артиклем, в русском языке — контекстом, порядком слов и безударным неопределенным артиклем один<sup>6</sup>. К.И. Мишаева отмечает, что слово один в значении неопределенного местоимения напоминает по значению и употреблению неопределенный артикль в немецком и других языках<sup>7</sup>. В.В. Виноградов считает, что подобное употребление слова один "подверглось сильному влиянию со стороны неопределенного члена немецкого и французского языков"<sup>8</sup>. Употребление русского неопределенного артикля один является факультативным, если определение или придаточное предложение суживает значение существительного. Ср.: Позволь мне рассказать тебе /одну/ историю, свидетелем которой я был — Я хочу рассказать тебе одну историю. Я принесла тебе одно письмо, переведи его.

Ш. Кони указывает, что употребление неопределенного артикля один обязательно при выражении единичной неопределенности, если предмет известен говорящему. Напр.: Я купила тебе одну вещь. Я действительно люблю одну девушку /Н. Погодин/. Да, мне хотелось бы увидеть здесь одного человека, его здесь нет /Н. Погодин/. ...я в поле познакомился с одним калужским мелким помещиком /И. Тургенев. Хорь и Калиныч/. В.Г. Гак приводит также примеры обязательного употребления неопределенного артикля один: Один друг сказал мне, что этот фильм надо посмотреть <sup>10</sup>.

При выражении неопределенности предмета слово один не употребляется, если предмет может быть отнесен к любому предмету данного класса, если его индивидуальные свойства не имеют для говорящего значения, или же когда сообщается нечто новое о нем благодаря наличию при нем определения. Напр.: Мне нечем писать, дай мне карандаш/зеленый карандаш. Предмет неопределен в сравнительных конструкциях с обобщенным значением. В русском языке в таких предложениях не употребляется слово один: Он чувствовал себя, как старый солдат. Я встретил собаку вроде моей /Ушаков/. ..он кричит, словно ребенок /Чехов/.

Неопределенность предмета в русском языке может выражаться постпозицией подлежащего по отношению к сказуемому. Напр.: На набережной сидел рыбак и играл на губной гармошке /В.Г. Гак/. В. Биркенмейер приводит примеры противопоставления словосочетаний с один и без один как противопоставления неопределенности и генерализации. История одной любви — История любви, Размышления над одной смертью — Размышления над смертью.

10. Оценочная единичность, которая выражает оценку /оттенки иронии, насмешки, возмущения и др./ человека. Л.В. Якимова отмечает, что в русском языке есть группы существительных, употребляемых при оценке единичных предметов <sup>11</sup>. К ним относятся: а/ существительные, образующие переносные значения путем перенесения на человека названий животных: Трещит, как сорока; б/ существительные, образующие переносные значения путем перенесения на человека названий предметов быта: Он любит этого мешка; в/ су-

существительные, образующие переносные значения путем перенесения на человека названий людей: Послушай, ты, жалкий, несчастный провинциал.. /Куприн/; г/ существительные общего рода обычно также употребляются в значении оценочной единичности. Напр.: Оля — ужасная неряха.

11. Образная единичность, которая обращает внимание на важность, значительность какого-н. предмета, явления, понятия. В таком значении употребляются существительные в переносном значении, обозначающие основу, суть, главную часть чего-н. Л.В. Якимова указывает, что "Форма ед. числа как бы подчеркивает, что рассматриваемый предмет является единственным по своей значительности"<sup>12</sup>. Напр.: Насосная станция — сердце всего нефтепровода. Он был душой предприятия /Ушаков/. Народное образование является двигателем науки и культуры /Ушаков/. Взять в свои руки руль государственного управления /Ушаков/.

В фразеологических сочетаниях, обозначающих сущность чего-н., существительные обычно употребляются в ед. числе. Напр.: Он у нас в учреждении первая скрипка /Ушаков/. Я здесь последняя спица в колеснице.

12. Иллюзорная единичность, которая имеет цель "в той или иной мере показать иллюзорность видимой единичности и реальность невидимой множественности"<sup>13</sup>. Иллюзорная единичность выражается формами мн. числа. Д.И. Арбатский указывает, что "главное значение данных форм состоит в том, чтобы представить данное единичное явление как серию аналогичных явлений и предметов, которые пока что скрыты от наблюдателя"<sup>14</sup>. Иллюзорная единичность в форме мн. числа широко используется для выражения различных оттенков осуждения какого-л. явления, для выражения упрека, порицания. Напр.: Что это вы, — сказал с упреком Леонтий Назарович. — Знаменитых своих земляков забываете /Пауст./. В вагоне новые пассажиры: молодая женщина с чемоданом /И.И. Ревзин/. Не дави живых людей — я еще не умер. Прошу не оскорблять служащих. У меня гости: дочка скобеевского доктора приехала /Фадеев/.



Многие из таких конструкций являются устойчивыми. Напр.: забывать своих знакомых /друзей, сослуживцев, земляков/, тратить деньги на разъезды, устраивать скандалы, разговаривать на уроках. Чему тебя в университетах учат? Никаких исключений! Никаких коллбаний!

#### Примечания

1. В.М. Кульгавая. Способы выражения неопределенного множества исчисляемых понятий в совр. немецком языке. М., 1975, АКД. Н.С. Чиркинян. О некоторых способах выражения количественности в русском языке в сопоставлении с армянским. — В кн.: Межвузовский сборник научных трудов, Ереван, 1977, с. 77—78 и далее.
2. А.Б. Копелинович. Синтаксические свойства "один из" в сочетании с личным им. существительным. — В кн.: Уч. зап. Влад. ГПИ, Серия "Русский язык", Владимир, 1971, с. 32—36.
3. К.И. Мишина. Значение и употребление слова "один" в русском языке. — В кн.: Уч. зап. МГПИ им. Ленина, № 148, М., 1960, с. 94--112.
4. Р.М. Шахбазян. Вещественные существительные *singularia tantum* в современном ярусском языке. Ереван, 1961, АКД, с. 8.
5. Ю.С. Азарх. К истории сингулятивов в русском языке. Общеславянский лингвистический атлас, 1973, М., 1975, с. 85.
6. В.В. Гуревич. Есть ли артикли в русском языке? "Русская речь", 1968, № 3.
7. К.И. Мишина. Ук. соч., с. 101--103.
8. В.В. Виноградов. Русский язык. М.-Д., 1947, с. 306.
9. Ш. Кони. Венгерские артикли в сопоставлении с некоторыми явлениями русского языка. *Dissertationes Slavicae*, Szeged, 1966, с. 26.
10. В.Г. Гак. Русский язык в сопоставлении с французским. М., 1975, с. 41.
11. Цитируется по работе Т.М. Николаевой. Словосочетания с лексемой "один". Форма, значения и их контекстная маркированность. — В кн.: Синтаксис текста, "Наука", М., 1979, с. 140. W. Birkenmaier. Die Funktion von *odin* im Russischen. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 1976, Bd. 29, Hf. 1, S. 44.
12. Л.В. Якимова. Значение ед. числа имен существительных в совр. русском лит. языке. М., 1955, АКД, с. 2.

13. Л.В. Якимова. К вопросу о значении и употреблении ед. числа имен существительных. — В кн.: Уч. зап. Калининского ПИ, т. 30, Серия фил., Калинин, 1963, с. 150.
14. Д.И. Арбатский. Число гиперболическое. — РЯШ, 1972, № 5, с. 93—94.
15. Там же.